

Ночь. В подвале стояла мертвая тишина. Тан Цо осторожно пробрался к боковой двери, пролез через знакомую вентиляционную шахту и оказался перед стеклянным резервуаром.

Он поднял взгляд на прикованное внутри существо и закусил губу. Казалось, русал испытывал невыносимые муки: его хвост был судорожно сжат в комок.

— Это что, турбонаддув? — Тан Цо прислушался к гудению аппаратуры и перевел взгляд на дно резервуара.

Огромный ротор взбалтывал морскую воду, обрушивая на русала колоссальное давление. От нестерпимой боли тот неистово колотил руками по воде.

Тан Цо посмотрел на пульт управления за спиной и почесал затылок:

— Если не выключить это сейчас, он долго не протянет. Но я ведь понятия не имею, как с этой штукой обращаться. А вдруг нажму не то и отправлю его на тот свет? Черт, как же бесит! Точно...

— Сяо Е, Сяо Е, спасай! Спасти жизнь русалу — всё равно что построить семиэтажную пагоду!

— Я здесь, хозяин. Но разве пословица звучит не про человеческую жизнь?

— Не цепляйся к мелочам! Давай быстрее, сканируй прибор и загружай инструкцию мне в мозг.

— Понял, сканирую и передаю...

Голос системы внезапно стих, и в сознание Тан Цо хлынул поток технических инструкций. Он развернулся к пульту и, действуя с грацией тигра, лихо сбросил давление. Когда он снова обернулся, турбина в резервуаре замерла.

Хвост Пар перестал судорожно сжиматься и медленно расправился. Русал поднял глаза, впившись тяжелым взглядом в мужчину, и его длинные пальцы, казалось, готовы были разорвать обидчика на части.

— Не нервничай, я не причиню тебе вреда, — поспешно замахал руками Тан Цо.

— Ха. — Пар издал насмешливый звук, после чего медленно закрыл глаза, больше не желая на него смотреть.

— С этим парнем будет непросто, — пробормотал Тан Цо, наблюдая за его реакцией. Он и не подозревал, что ненависть русалов к людям настолько глубока.

Подумав об этом, Тан Цо повернулся к пульту и нажал кнопку. Раздался громкий щелчок, и руки русала оказались свободны. Пар с недоверием посмотрел на мужчину, размял запястья и отплыл к каменной стене.

— Сяо Е, что он делает?

— Накапливает силы.

— Накапливает? Он что, собирается пробить барьер? Он... — Тан Цо не успел договорить, как подвал сотряс оглушительный удар. Если бы звукоизоляция не была такой хорошей, грохот услышал бы весь институт.

— Эй, эй! Не бейся! Так ты только привлечешь сюда всех охранников. — Тан Цо подошел к стеклу и коснулся его рукой. — Ничего себе, вот это прочность. Даже трещинки не появилось.

— Человек, когда я выберусь, я с вами не расплачусь, — глухо произнес Пар. В этом резервуаре все способности русала были подавлены.

— Не... не пойми меня неправильно, я здесь, чтобы спасти тебя.

— Пустые слова. — Пар раскинул руки, паря в центре бассейна, подобно властелину. Взрослый русал был более двух метров ростом, и его тень полностью накрывала Тан Цо.

— Клянусь, Пар. Через два дня они собираются использовать тебя, чтобы обойти рифы и добраться до моря Мандала. А там они планируют выловить всех твоих сородичей, — объяснил Тан Цо.

Говоря это, он снова посмотрел на турбину. Ее основание соединялось с портом во внутреннем море, но открыть его можно было только специальным ключом. Если память не подводила, ключ находился у профессора, который проводил эксперименты. Но таких профессоров было пятеро, у каждого свои апартаменты, лаборатории, охрана и строгий пропускной режим. Достать ключ было делом не из легких — он даже не смог бы пробраться через внешнее кольцо охраны.

— Сяо Е, ты здесь? У меня к тебе дело. — Тан Цо немного подумал и решил посоветоваться с системой.

— Слушаю.

— Ты система начального уровня?

— На данный момент — да.

— А у тебя есть функция имитации предметов? Ну, сможешь ли ты по форме замочной скважины создать ключ? — Тан Цо затаил дыхание в ожидании ответа.

— Э-э... пока нет.

— Тц, я так и знал. — Тан Цо разочарованно скривился.

— Значит, придется красть. — Он обернулся к мужчине-русалу в резервуаре и слегка сжал кулаки. — Слушай, с того момента, как тебя привезли сюда, я, кажется... ну, по крайней мере, я тебя не обижал, верно?

Русал на мгновение замер. Действительно, с момента его пленения этот человек не причинил ему ни малейшего вреда. Но что это меняет? Разве среди хитрых людей бывают по-настоящему добрые?

— Слушай меня, Пар. Турбина под твоим хвостом соединяется с внутренним морем. Если открыть ее, ты сможешь уйти. Но ключа у меня нет. Сегодня ночью я попытаюсь его украсть, самое позднее — завтра на рассвете. Если получится, я выпущу тебя, и ты обрешь свободу.

— Какова твоя цель? — В глубоких синих глазах Пар отражалось бушующее море, готовое поглотить собеседника.

Тан Цо усмехнулся. Не зря их считают проницательным народом. Впрочем, это было ему на руку: при нынешних отношениях любая ложь лишь ухудшила бы мнение о нем, так что честность — лучший выход.

— Моя цель проста: если я когда-нибудь попаду в руки расы русалок, ты спасешь мне жизнь.

— Я не могу этого обещать. Если это будут другие русалы, я, возможно, смогу их убедить или остановить, но если это наш Король — ты погибнешь без сомнений. — Голос Пар звучал глухо.

— Ничего страшного, просто постарайся сделать всё, что в твоих силах. — Тан Цо направился к вентиляции. — Жди моего триумфального возвращения.

С большим трудом он вскарабкался в шахту и через пару минут выбрался наружу. Глядя на темное небо, он подумал: тридцать процентов успеха зависят от меня, семьдесят — от Пар, а остальные девяносто — от удачи.

— Сяо Е, если ты не можешь имитировать предметы, сможешь ли ты имитировать голос?

— Это возможно.

— Отлично. Тогда начинаем нашу спасательную операцию. — Тан Цо осторожно прокрался мимо общежития исследователей к ярко освещенному корпусу профессоров.

— Согласно данным системы, профессора делятся на три ранга, всего их пять человек. Значит, ключ должен быть у самого высокопоставленного, — уверенно рассуждал Тан Цо.

— По данным системы, ключ находится у профессора Линца, который имеет самый низкий ранг.

— Что? Почему это?

— Потому что он прошел профессиональную подготовку и обладает лучшими физическими показателями. Он живет во второй комнате слева.

— Система, можешь проверить его состояние?

— Состояние: крайне возбужденное.

— Что? Крайне возбужденное? Посреди ночи? Чему он там радуется? — Тан Цо был близок к слезам.

<http://bllate.org/book/19953/1964622>